

DOI: 10.15643/libartrus-2015.1.6

Психология творчества и педагогика в контексте асинхронности культурных слоев личности

© М. В. Иванов

*Петербургский государственный университет путей сообщения
Россия, 190031 г. Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 9.*

Email: mvifr@mail.ru

Статья посвящена проблемам творческой и репродуктивной стратегий в современной отечественной педагогике с учетом асинхронности культурных слоев личности учащихся. Ориентация на репродуктивность или творчество оказывает особенно сильное влияние на формирование и особенное внимание уделено активным, групповым методам обучения, способным интенсифицировать творческий рост личности. Причиной многих недостатков современного образования является бюрократичность управления им, способствующая закреплению репродуктивных, архаических установок у педагогов и учащихся и усиливающая асинхронность культурных слоев личности, затрудняющая дальнейшее развитие ее креативности. Деятельность наиболее талантливых отечественных педагогов XX века была направлена на снижение указанной культурной асинхронности учащихся через активное внутригрупповое взаимодействие со все большим включением каждого в процесс освоения современных культурных навыков креативности. Не «застывая» на тех задачах, которые группа могла решить сама, педагог работает «на перспективу», ориентируя учащихся на более широкие познавательные интересы и творчество. Типология культуры соотносится с когнитивными механизмами, обеспечивающими социализацию личности.

Ключевые слова: *творчество, репродукция, культурная асинхронность, методы обучения, креативность, позитивный и негативный выбор, личность, самоактуализация.*

Психология творчества в настоящее время в своем прикладном аспекте имеет основным «потребителем» такой социальный институт, как школа, которая в свою очередь находится в методической зависимости от педагогической науки и сложившейся педагогической практики. Институциональный характер школы сам по себе тяготеет к идеалу «гарантированного продукта», создать который наименее хлопотно на репродуктивной основе. Но, с другой стороны, осознанная обществом необходимость реальных реформ национальной жизни в целом предполагает появление творчески мыслящих специалистов во все большем масштабе, что неизбежно порождает открытую и серьезную критику современной системы образования. Поэтому такие термины, как «креативность», «творческий поиск», «новые методы обучения», «нестандартное мышление», вводятся в официальные документы, – но с декларативным оттенком и в качестве благих пожеланий.

Наиболее неразработанной частью теории творчества и его психических механизмов является модель творческой активности в контексте жизнедеятельности. Оппозиция «творчество – репродукция» реализует дихотомический подход, в то время как шкала творчества явно располагает к рассмотрению проблемы в континууме. Именно поэтому основные тесты

креативности (Торренса, Медника, Равена и т.п.) обладают малой прогностической ценностью: они в лучшем случае останавливаются на первой ступени восхождения от репродуктивности к творчеству [17, с. 134–208].

Основное значение книг по психологии творчества заключается в заражении читателя стремлением почувствовать прелесть переживания личного открытия, радость от прикосновения к новизне, хотя реальные (и очень полезные!) педагогические советы по повышению творческого потенциала учеников находятся сейчас на допарагматическом уровне (их можно получить в книгах В. Лука, Э. де Боно и Т. Вуджека [4, 5, 9, 14]).

Реальные же разработки «шкалирования» творческих возможностей личности – дело будущего, и они могут опираться на ряд идей, высказанных в научной литературе. Историко-культурный аспект творчества представлен в статье М. М. Бахтина «Эпос и роман» [2, с. 234–407] и в его трактате «Формы времени и хронотопа в романе» [2, с. 447–483] (исследование осуществлялось в 1930-е годы, но публикации появились в 1960-е годы). Переход от репродуктивной стадии (зафиксированной в эпосе) реализуется через взаимодействие стремлений личности к тождественности и готовности к метаморфозе, что в системе разработки хронотопов обеспечивало рост индивидуализации внутреннего мира человека. Сочетание логического и «гештальтного» способов постижения знания в книге М. Вертгеймера «Продуктивное мышление» [7], созданной в начале 1940-х годов, открывало путь к взаимодействию механизмов открытия и обоснования нового знания. А. Маслоу в 1950-е годы поставил вопрос о самоактуализирующейся личности, творческая «подсистема» которой (креативность) была обязательной составляющей психической структуры, способной к постоянному позитивному росту [15, с. 69–116]. Выделение четырех дидактических уровней освоения знания (двух репродуктивных и двух продуктивных) в книге В. П. Беспалько «Слагаемые педагогической технологии» [3] ставило вопрос о профессиональных и организационных ресурсах, необходимых для обеспечения творческого роста учащихся. В исследованиях Д. Б. Богоявленской «Психология творческих способностей» [1] говорится о континуальной модели «креативного поля», в котором образительность человека, нашедшего ответ на нетривиальную задачу, не равна поисковой активности личности, проявившей интерес не столько к получению ответа, сколько к анализу самой парадоксальной проблемы. А. С. Кармин обратился к изучению личности, весь жизненный путь которой был творческой реализацией своих потенциалов, – в отличие от «гениев одной ночи», прославившихся одним произведением или открытием. Впоследствии ученый рассмотрел творческую деятельность в соответствии с разными типами интуиции [12, с. 458–471]. В. М. Аллахвердов в теории позитивного и негативного выбора, осуществляемого сознанием, указал на различие познавательных критериев, которые вырабатывают разные личности, обосновав тем самым необходимость социального контакта для сравнения результатов независимых познающих систем [1, с. 194–209]. Контакт разных «умов» открывает для каждого из них новые возможности в преодолении неэффективных познавательных моделей, т.е. культура повышает творческий потенциал каждой личности. Педагогическое применение «континуального» подхода к творчеству возможно в так называемых активных методах обучения, ибо там есть место приложению многообразию личностных и умственных стилей (метод Шаталова, метод сменных групп, групповой метод обучения, тренинговые формы и т.д. [13, 16]). Если рассматривать группу как живой социальный организм в педагогической системе, то следует дать ей все права самоорганизации [10]. Да, группа — это самоорганизующаяся система, которая может обеспечить многие функции самообучения. Другое

дело, что мощьность этой системы не такова, чтобы быть полностью автономной. Но эта мощьность достаточно велика, и при правильной постановке дела она из года в год должна расти [8]. Использование мощьности группы как самообучающейся системы не только выгодно педагогу, но отвечает гуманистическим социальным идеалам: неестественно, что учащиеся поражены в естественном праве общаться друг с другом в процессе познания. И обеспечить правильное функционирование группы как социальной самообучающейся системы — вот какова основная задача педагога.

Группа представляет из себя многоуровневую систему, где есть самые разные принципы деления: более сообразительные ученики и менее сообразительные, лучше успевающие по данному предмету и хуже, но самая важная дифференциация в педагогике учитывается очень мало. Речь идет о различии культурно-психологических установках учащихся.

Понятие культуры связывают с тем опытом, который выработало и сохранило человечество с тех пор, как жизнь нашего предка перестала регулироваться единственно биологическими законами. В основе большинства типологий культуры лежит противопоставление (оппозиция) двух категорий: традиционализм – новация (варианты: адаптация – развитие; неподвижность – подвижность; устойчивость – динамизм).

Носители древней культуры проявляли подозрительность к любому новшеству, а старое готова были во всех случаях почитать за благо. Следствия таков ориентации были самыми разнообразными: ритуализация общественной вплоть до обязательных предписаний, как себя вести» в быту и в интимной жизни; создание непререкаемых канонов в искусстве; единообразии в оценке самых разных людей внутри одного социального слоя; нетерпимость к другим социальным и культурным системам как к «неправильным»; готовность к использованию насилия по отношению к любому человеку, поступок или мнение которого отличается от общепринятого и т.п.

С эпохи Возрождения растет уважение к оригинальным философам, уникальным художникам, гениальным ученым. Это значит, что начинается время, когда в человеке все больше ценится его индивидуальное начало, его неповторимость, незапрограммированность. Культура уже не диктует, а помогает, советует, спасает, вдохновляет.

Речь, конечно, идет о тенденции, о направлении «стрелы культуры» на оси истории. Ведь оригинальность и уникальность человеческой личности становится действенным началом только на достаточно высоком уровне личностного развития. Яркая индивидуальность – это всегда высокоразвитая личность. Поэтому неразвитая личность проявляет тяготение к вполне простым, архаичным моделям культуры – о обязательными предписаниями и однозначными правилами на все времена, с догмами и угрозами в адрес думающих иначе. Мир сложен. Требуется гибкость ума в творческий поиск, поддержка нового и умение отойти от отжившего стереотипа. Но остается искушение решить все вопросы «простыми средствами»: с помощью «сильной руки» и «железной логики» правителя, путем уравниловки, уничтожения «врагов» и «вредителей» (посла чего на всех хватит и материальных и духовных благ), запрета на публикацию «чуждых мнений» и неизбежного самовосхваления.

На шкале «традиционализм – новация» полюса представляют предельное состояние культуры, которое в принципе не может быть полностью достигнуто (как предел математической функции, к которому она стремится). Однако движение в истории и в индивидуальном развитии от первого полюса ко второму наблюдается достаточно отчетливо.

При историко-психологическом анализе личности теряет свою очевидность обыденное представление о «жизни с веком наравне», когда человека уподобляется хамелеону: его внутренний мир должен как бы окраситься цветом сегодняшней культурной среды, если, конечно, он не консерватор, не отживший кусок прошлого. Современность образуется взаимодействием людей разных страт – возрастных, специальных, образовательных, – а также и разных культур (особенно национальных). Крик моды, молодежная субкультура и даже новейшие открытия во всех областях культуры – это еще не вся современность, хотя она и маркируется прежде всего данными явлениями. Современность – это диалог всех субкультур в синхронном срезе [11, с. 17–19], в которых могут доминировать и современные установки, и архаические. Значит, и в синхронном срезе личности отложится время, а рядом с выстрадавшими современностью воззрениями могут уживаться и установки, ставшие предрассудком.

Когда слово «современники» относят ко всем людям, жившим в одно и то же время, то иногда возникает путаница в истолковании их взаимодействия; есть опасность сглаживания именно исторических различий в культуре сосуществующих групп и составляющих их людей. Поэтому при анализе биографии человека неизбежно выделяется асинхронность его культурных слоев. И в системе установок современного учащегося она наблюдается также.

Педагогика советского времени исходила из предположения, что различия в культурно-психологических установках учащихся несущественны, так как доминирующее влияние на формирование человека оказывают государственные усилия по созданию единой цивилизации в рамках марксистского проекта. Слабо учитывались семейные традиции ученика, различие культуры промышленно развитых городов и «глубинки», а светские установки образования подкреплялись скорее авторитетом власти, чем интеллектуальными техниками, обеспечивающими секуляризацию мировоззрения. Так как идеология советской эпохи обладала чертами догматичности, то в гуманитарной сфере политические лозунги подавались как вершина «научности», но в условиях стесненной дискуссионности они же невольно становились эквивалентами религиозной максимы. В целом же в образовании «буква» научности далеко не соответствовала «духу» независимого научного поиска, а значит, сохранялся упор на заучивание вместо обоснования, на воспроизведение «правильных» интерпретаций учебных текстов вместо выдвижения самостоятельных и аргументированных. Возникла опасность мимикрии репродукции под творчество. А основной исторический вектор развития современной цивилизации направлен, конечно, на творчество. И асинхронность культурных слоев в системе установок учащегося выражается отчетливо как следствие воздействия различных культурных влияний, воспринятых на уникальном жизненном пути каждого человека и закреплённых в духовной структуре тех социальных групп и институтов, которые личность признает эталонными. В процессе обучения «существуют качественные иерархические изменения в умственном развитии... внешне одинаковое поведение вызывается различными когнитивными механизмами» [18, р. 64].

Нет сомнения, что деятельность наиболее талантливых отечественных педагогов XX века была направлена на снижение указанной культурной асинхронности учащихся через активное внутригрупповое взаимодействие со все большим включением каждого в процесс освоения современных культурных навыков креативности. Не «застревая» на тех задачах, которые группа могла решить сама, педагог работал «на перспективу», ориентируя ее на более широкие познавательные интересы и творчество. Однако каждый раз оказывалось, что успешно начатый проект тем или иным способом низводился до интересного, но кратковременного

эпизода в истории отечественной педагогики. Асинхронность установок наркомпросовской бюрократии выражалась в мимикрии творческих порывов и поддержке архаического регулирования репродуктивного образования.

Исследование поддерживается грантом РГНФ №13-06-00638а.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллавердов В. М. *Размышление о науке психологии с восклицательным знаком*. СПб., 2009. 264 с.
2. Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
3. Беспалько В. П. *Слагаемые педагогической технологии*. М.: Педагогика, 1989. 200 с.
4. Боно Э. Де. *Рождение новой идеи*. М.: Прогресс, 1975. 180 с.
5. Боно Э. Де. *Латеральное мышление. Учебник творческого мышления*. Минск: Попурри, 2005. 380 с.
6. Богоявленская Д. Б. *Психология творческих способностей*. М.: АCADEMIA, 2002. 310 с.
7. Вертгеймер М. *Продуктивное мышление*. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
8. Виноградова М. Д., Первин И. Б. *Коллективная познавательная деятельность и воспитание школьников*. М.: Наука, 1977. 278 с.
9. Вуджек Т. *Тренировка ума*. СПб.: Питер, 1996. 208 с.
10. Иванов М. В. *Пути оптимизации учебных занятий*. Л.: ПГУПС, 1988. 32 с.
11. Иванов М. В. *Историческая психология личности*. СПб.: ПГУПС, 2006. 160 с.
12. Кармин А. С. *Интуиция. Философские концепции и научное исследование*. СПб.: Наука, 2011. 600 с.
13. Лийметс Х. Й. *Групповая работа на уроке*. М.: Знание, 1975. 62 с.
14. Лук А. Н. *Мышление и творчество*. М.: Изд. политической литературы, 1976. 144 с.
15. Маслоу А. *Дальние пределы человеческой психики*. М.: Евразия, 1997. 430 с.
16. Шаталов В. Ф. *Эксперимент продолжается*. Донецк: Сталкер, 1998. 400 с.
17. Штейнбах Х. Э. *Психология творчества*. СПб.: ПГУПС, 2010. 210 с.
18. Toomela A. Vigotskian Cultural-Historical and Socialcultural Approaches Represent Two Levels of Analysis: Complementarity Instead of Opposition // *Culture and Psychology*. V. 14. N. 1. 2008. P. 57–69.

Поступила в редакцию 15.01.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.1.6

Psychology of Creativity and Pedagogy in the Context of the Asynchrony of Cultural Personality Layers

© M. V. Ivanov

*Petersburg State Transport University
9 Moskovsky Ave., 190031 Saint Petersburg, Russia.*

Email: mvifp@mail.ru

The article is devoted to problems of creative and reproductive strategies of modern Russian pedagogy with regard to the asynchrony of cultural personality layers of students. The asynchrony of cultural and psychological personality layers means that a system of personal attitudes consists of orientations that prevailed in different historical periods and therefore is able to combine both harmony and disharmony of interaction between them. Orientation on the reproduction or on the creativity has a particularly strong influence on the formation and dominance over private personal attitudes. Special attention is paid to active group learning methods that are capable of intensifying the creative development of a personality. The cause of many of the shortcomings of the modern education is the state bureaucratic activity aimed at consolidating the archaic reproductive attitudes in teachers and students practices and at enhancing the asynchrony of cultural layers of personality, which hampers the further development of creativity. Much attention is paid to the traditions of Russian humanitarian thought and experience of outstanding Russian teachers largely determined the development of modern pedagogical practice. The activity of the most talented native teachers of the twentieth century was aimed at reducing the specified cultural asynchrony of pupils through active intragroup interaction with increasing inclusion of each in the process of development of modern cultural skills of creativity. Not "sticking" on the tasks that the group could decide for herself, the teacher worked "for the future", focusing it on the broader educational interests and creativity. Typology of culture correlates with cognitive mechanisms of socialization.

Keywords: *creativity, reproduction, cultural asynchrony, methods of learning, positive and negative choice, personality, self-actualization.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ivanov M. V. Psychology of Creativity and Pedagogy in the Context of the Asynchrony of Cultural Personality Layers // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 1. Pp. 43–49.

REFERENCES

1. Allakhverdov V. M. *Razмышlenie o nauke psikhologii s vosklitsatel'nym znakom [Reflection on the of Psychology Science with an Exclamation Point]*. Saint Petersburg, 2009.
2. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki [Questions of Literature and Aesthetics]*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975.
3. Bepal'ko V. P. *Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii [Terms of Educational Technology]*. Moscow: Pedagogika, 1989.
4. Bono E. De. *Rozhdenie novoi idei [The Birth of a New Idea]*. Moscow: Progress, 1975.
5. Bono E. De. *Lateral'noe myshlenie. Uchebnik tvorcheskogo myshleniya [Lateral Thinking. Textbook of Creative Thinking]*. Minsk: Popurri, 2005.
6. Bogoyavlenskaya D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei [Psychology of Creativity]*. Moscow: ACADEMIA, 2002.

7. Vertgeimer M. *Produktivnoe myshlenie [Productive Thinking]*. Moscow: Progress, **1987**.
8. Vinogradova M. D., Pervin I. B. *Kollektivnaya poznavatel'naya deyatel'nost' i vospitanie shkol'nikov [Collective Cognitive Activity and Education of Schoolchildren]*. Moscow: Nauka, **1977**.
9. Vudzhek T. *Trenirovka uma [Mind Training]*. Saint Petersburg: Piter, **1996**.
10. Ivanov M. V. *Puti optimizatsii uchebnykh zanyatii [Ways to Optimize Training Sessions]*. Leningrad: PGUPS, **1988**.
11. Ivanov M. V. *Istoricheskaya psikhologiya lichnosti [Historical Psychology of Personality]*. Saint Petersburg: PGUPS, **2006**.
12. Karmin A. S. *Intuitsiya. Filosofskie kontseptsii i nauchnoe issledovanie [Intuition. Philosophical Concepts and Scientific Research]*. Saint Petersburg: Nauka, **2011**.
13. Liimet-s X. I. *Gruppovaya rabota na uroke [Group Work in Class]*. Moscow: Znanie, **1975**.
14. Luk A. N. *Myshlenie i tvorchestvo [Thinking and Creativity]*. Moscow: Izd. politicheskoi literatury, **1976**.
15. Maslou A. *Dal'nie predely chelovecheskoi psikhiki [The Farther Reaches of Human Nature]*. Moscow: Evraziya, **1997**.
16. Shatalov V. F. *Eksperiment prodolzhaetsya [The Experiment Continues]*. Donetsk: Stalker, **1998**.
17. Shteinbakh Kh. E. *Psikhologiya tvorchestva [Psychology of Creativity]*. Saint Petersburg: PGUPS, **2010**.
18. Toomela A. *Culture and Psychology*. Vol. 14. No. 1. **2008**. Pp. 57–69.

Received 15.01.2015.